

Душа косатки содрогнулась, её движения замедлились. Аура души заметно ослабла, а взгляд, устремлённый на Мэн Тинланя, стал куда более осторожным.

Мэн Тинлань застал косатку врасплох, но, несмотря на неожиданный успех, он явно недооценил силу противника. Даже будучи раненой, косатка всё ещё значительно превосходила его в мощи.

Опомнившись, зверь яростно взревел. Вокруг него поднялись три огромных океанических водоворота, напоминающих торнадо. С каждой секундой они становились всё больше и мощнее, устремляясь прямо на Мэн Тинланя.

Казалось, косатка намерена разорвать его на куски. Мэн Тинлань сосредоточился и тоже начал управлять силой воды. Пробуждённое Сердце Океана даровало ему невероятный контроль над морской стихией. Вокруг него возникли исполинские водовороты, которые с грохотом столкнулись с атакующими потоками противника.

Одновременно с этим Мэн Тинлань снова заиграл на Лань Мэнсяо. Раз уж он узнал слабость врага, церемониться не стоило. В конце концов, если он проиграет, то станет для этой косатки полдником, причём доставленным прямо к столу.

Ему пришлось заставить себя действовать. Его боевой опыт был практически равен нулю, но в этом мире жалость — лишь клинок, занесённый над собственной головой. Он никогда не был святошей, и хотя пока не решался отнимать жизни у людей, убить дикого зверя был вполне способен. Двадцать с лишним лет подсознания твердили ему, что он всё ещё человек, и он не мог безмятежно вершить расправу над себе подобными.

Он был обычным студентом, жившим в мирной стране, а здесь вырос при храме, поэтому убийства вызывали у него лишь отвращение и даже страх. Но он обязан был выжить. Вместо того чтобы позволить обстоятельствам ломать себя, лучше самому приспособиться к этому жестокому миру, полному борьбы. Хочешь жить — будь сильнее остальных. Приходилось учиться сражаться, становиться сильнее, чтобы уничтожить врага прежде, чем тот уничтожит тебя.

Косатка стала осторожнее, но от атак на душу защититься сложнее всего. Если нет редких артефактов, способных оградить разум — а в человеческом мире такие встречаются крайне редко, что уж говорить о глубоководной косатке — то шансов нет.

Под неистовыми атаками Мэн Тинланя аура души косатки слабела всё сильнее. Сила океана, которую направлял Мэн Тинлань, наглухо блокировала любые ответные удары зверя, не позволяя ему даже поцарапать юношу. При этом сам Мэн Тинлань раз за разом достигал цели. Когда аура души косатки упала до уровня Царства Души Духа, Мэн Тинлань собрал внутри себя всю мощь для решающего удара.

Косатка почувствовала это. Внезапно Мэн Тинлань ощутил, как вся жизненная энергия и сила зверя сконцентрировались в одном месте — ещё миг, и произойдёт взрыв.

Это был последний, отчаянный рывок!

Косатка, скрежеща зубами и охваченная безумием, прорычала:

— Не думал, что погибну от рук такого ничтожества! Раз я умираю, ты отправишься в могилу вместе со мной!

Осознав происходящее, Мэн Тинлань бросил все силы на создание плотного защитного барьера перед собой, затем быстро отпрянул назад и окружил себя дополнительной защитой.

Насколько страшно самопожертвование зверя, находящегося на грани между Стадией Конденсации Истины и Царством Души Духа? Мэн Тинлань никогда не видел подобного, но, судя по исходящей от косатки ауре, даже мастер Царства Души Духа погиб бы или получил тяжелейшие увечья. Что уж говорить о нём, находящемся лишь на тридцатом уровне Стадии Конденсации Истины?

Грохот! Несмотря на многослойную защиту, Мэн Тинланя отбросило мощной волной. Он выплюнул полный рот крови, ударившись о морское дно. Над поверхностью воды, словно от ядерного взрыва, поднялся гигантский грибовидный столб.

Лежа на дне, Мэн Тинлань снова сплюнул кровь, молча анализируя свои ошибки. Он проявил неосторожность из-за нехватки боевого опыта. Как только он понял, что косатка собралась взорваться, ему следовало сделать всё возможное, чтобы добить её раньше. При его скорости атаки косатка, скорее всего, не успела бы детонировать. Он оказался недостаточно решителен и едва не поплатился за это жизнью. Первая битва — и такая тяжкая победа.

Он наблюдал, как разорванное на куски тело косатки оседает на дно. Когда отголоски схватки утихли, другие морские обитатели набросились на останки, спеша поживиться.

Глядя на это, Мэн Тинлань вспомнил фразу: Китовый пад — рождение десяти тысяч существ, жизнь кита — гибель десяти тысяч существ; всё живёт, и живущие поглощают всё живое.

Природа — самый справедливый судья. Всё, что ты взял у неё, в конечном итоге вернётся в той или иной форме. Это и есть равновесие, первозданная суть жизни.

Восстановив немного сил, Мэн Тинлань поспешил прочь к небольшому острову. Хотя благодаря Сердцу Океана морские обитатели в большинстве своём относились к нему благосклонно, в жизни нельзя быть уверенным ни в чём, осторожность превыше всего.

На острове, где жил мастер Цзинкун, ни один зверь не осмеливался искать смерти. Прибрежные воды были безопасны, и после пробуждения Сердца Океана Мэн Тинлань часто практиковался именно там — и безопасно, и скорость совершенствования выше.

Он выдолбил в скале под островом просторную пещеру для медитаций. Вернувшись туда, он

проглотил Слёзы Русалки, и раны быстро затянулись. Слёзы Русалки были святым средством для исцеления и спасения жизней. Мастер Цзинкун говорил, что на человеческом континенте одна такая капля стоит целое состояние. Хотя Клан Русалок вёл торговлю с людьми, Слёзы Русалки они никогда не выставляли на продажу.

Узнав об этом, Мэн Тинлань едва не возненавидел себя за то, что не умеет плакать. За все эти годы он накопил всего десятка полтора капель — а ведь это всё деньги!

Однако, отправляясь на материк, он должен был во что бы то ни стало скрыть свою истинную сущность. Другие русалки находились под защитой соплеменников, ведь Клан Русалок — одна из величайших сил в мире. В мире зверей Клан Драконов, Клан Фениксов, Клан Цилиней, Клан Белых Тигров, Древние Бегемоты, Клан Русалок и Дикие Гигантские Медведи считались самыми могущественными.

Остальные русалки не разгуливали по человеческим землям просто так. А он — одиночка, способный производить Слёзы Русалки. Даже если люди будут опасаться могущественного Клана Русалок, путешествие в человеческий мир оставалось крайне опасным. Если его личность раскроют, алчные кланы или заклинатели могут заточить его в темницу, заставляя производить слёзы. Одни мысли об этом вызывали ужас. Поэтому в человеческом мире он должен был максимально скрывать свою принадлежность к клану, чтобы свести риски к минимуму.

Здесь, рядом с монахами, которые были далеки от мирской суеты, было безопаснее всего, но он не мог оставаться здесь вечно. Возможно, стоило отправиться к самим русалкам, но он не знал, остались ли у него родственники, да и не факт, что там было бы лучше.

Эх, как бы он хотел быть самым обычным человеком — тогда он был бы в гораздо большей безопасности. Хотя в этом мире никто не может чувствовать себя в полной безопасности.

Он всё же решил отправиться к людям: хоть там и опасно, но это его вид, знакомая среда.

Почувствовав, что силы восстановились, Мэн Тинлань поднялся на берег и направился к храму. Монахи всё ещё были погружены в медитацию. Поздоровавшись с ними, он прошёл напрямик к внутреннему двору мастера Цзинкуна.

Тук-тук-тук.

— Учитель Цзинкун, у меня есть дело, могу я попросить у вас совета, если вы свободны?

Через мгновение изнутри послышался голос, приглашающий войти. Мастер Цзинкун поднялся с циновки, сел за стол и жестом предложил Мэн Тинланю присесть.

Мэн Тинлань сразу перешёл к сути:

— Учитель, я много думал и решил отправиться в человеческий мир. Но моя личность может доставить немало хлопот. Не знаете ли вы, существует ли способ скрыть то, кем я являюсь?

<http://bllate.org/book/22108/2300930>